

С ТЕАТРОМ ПО ЖИЗНИ

ПОЧТИ вся моя творческая жизнь связана с театром имени Горького. Навсегда запомнилась первая встреча с Ташкентом. Стояла ранняя осень. На меня, сибирячку, особенно яркое впечатление произвели тянувшиеся от вокзала к центру города изумрудные зеленые аллеи. Кажется, что и не город это вовсе, а сплошной сад. За пышными кронами деревьев прятались здания.

Когда я шла по незнакомым улицам, пересекала утопавшие в зелени и цветах площади, меня ни на минуту не покидало ощущение, что в этом городе будет легко и радостно работать, что здесь живут гостеприимные, приветливые люди. И я не обманулась в своих надеждах, предчувствиях. С первых же дней работы в театре имени Горького я ощутила внимание зрителей, их доброжелательность, их настроенность на добро, дружелюбную волну. И вместе с тем — их взыскательность, требовательность, которую они предъявляли к театру, к людям искусства вообще. Тогда же я поняла, что эта доброжелательность адресована не только мне, но и всему театру, который заслужил уже какое-то определенное право на зрительский интерес, на внимание к себе.

Душой театра всегда была современная тема. С его сцены звучало слово, пронизанное героикой революционных дней, пафосом социалистического преобразования страны, слово, утверждавшее новый быт, новую культуру, новые взаимоотношения людей. Лучшие произведения Л. Леонова, К. Симонова, А. Корнейчука, К. Тренева, Н. Погодина были показаны в разное время ташкентским зрителям. Свой собственный творческий почерк театр выработывал и в процессе обращения к русской и западноевропейской классике.

Сценическую жизнь обрели надолго в нашем театре произведения Л. Толстого, И. Тургенева, А. Островского, Н. Гоголя, А. Чехова, В. Шекспира, К. Гольдони. С особенно пристальным интересом работали режиссеры и актеры над воплощением образов горьковской драматургии. Театр, носящий имя великого родоначальника советской литературы

А. М. Горького, показал на своей сцене его пьесы «На дне», «Варвары», «Мещане», «Дачники», «Егор Булычов и другие», инсценировку романа «Жизнь Клима Самгина» («История пустой души») и другие, ставшие этапными на пути театра.

Мне довелось играть в спектаклях советского и классического репертуара, и всякий раз я испытывала радость от общения с восприимчивой, чуткой публикой, от сознания, что контакт со зрителями устанавливается мгновенно.

Незадолго до тревожных дней землетрясения театр показал свою новую работу — драму Л. Н. Толстого «Власть тьмы». Я получила огромное творческое удовлетворение, работая над ролью в этом спектакле. Но, помимо этого, мне приятен сам по себе тот факт, что я была занята в других двух спектаклях, поставленных в нашем театре по романам Л. Н. Толстого «Анна Каренина» и «Воскресение».

Вполне закономерен интерес всего коллектива к узбекской драматургии. В поисках репертуара театр часто обращается к произведениям Хамаи, А. Каххара, Н. Сафарова, Б. Рахманова, З. Фатхуллина и других драматургов.

В этом смысле показатель, что один из первых спектаклей, в которых мне довелось играть, был «Бай и батрак» Хамзю. В образе Джамили я стремилась подчеркнуть душевную чистоту и цельность натуры этой юной узбечки, показать ее чувство беспредельной любви к мужу. Джамили предпочитает смерть жизни в неволе, в гареме бая, не может мириться с гнетом и бесправием. Помню, какой отклик находил в душе зрителей образ Джамили, — большей награды мне и не нужно.

В пьесе «Бай и батрак» я играла давно, вскоре после моего приезда в Ташкент. А совсем недавно я сыграла Майсару в пьесе того же автора. Образ Майсары

привлек меня своей подлинной народностью, жизнерадостностью, умением обвести вокруг пальца глупых развратных и самодовольных баев, мулл и их «достойных» сынов. Такие разные по своему характеру,

отстоящие по времени далеко друг от друга, два эти образа — Джамили и Майсары — оставили в душе глубокий след.

Сейчас, когда театр подводит итоги своего тридцатилетнего пути в искусстве, каждый из нас, естественно, задумывается над тем, использует ли он все возможности для нравственного воздействия на умы и сердца людей, является ли он настоящим помощником партии в воспитании трудящихся. И если есть у нас проблемы, если бывают не только подъемы, но и спады, то это лишь говорит о необходимости ежедневно, ежечасно оттачивать наше идейное оружие, стать подлинными пропагандистами высоких нравственных идеалов коммунизма.

На творческом процессе отрицательно сказывалась частая смена мест главных режиссеров, имевшая место в последние годы. Теперь в театре главный режиссер — человек интересного творческого почерка, и мы надеемся, что театр снова сумеет завоевать сердца зрителей, их любовь, которую он одно время в какой-то мере терял.

Театр никогда не мог пожаловаться на невнимание к себе. Вот и сейчас группа его работников удостоена высоких званий и наград. Театр в перспективе будет иметь новое здание. Слово опять же за нами. Хочется надеяться, что творческие связи театра с широкими кругами зрителей будут все более крепнуть, что люди разных профессий, возрастов будут находить в наших спектаклях ответы на многие волнующие их вопросы.

Г. ЗАГУРСКАЯ.
Народная артистка Узбекской ССР.

3 ПРАВДА ВОСТОКА

ПЯТНИЦА,
20 МАЯ 1966 ГОДА